

По делу «Любовь Стеценко против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,

Элизабет Штайнер,

Ханлар Гаджиев,

Линос-Александр Сицильянос,

Эрик Мос,

Ксения Туркович,

Дмитрий Дедов, *судьи*,

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,

проведя заседание 25 марта 2014 г. за закрытыми дверями,

выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано на основании жалобы (№ 26216/07) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданкой Российской Федерации Стеценко Любовью Степановной (далее – «заявитель») 22 февраля 2007 г.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждала, что длительное неисполнение обязательного постановления в ее пользу представляло собой нарушение ее прав согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

4. 17 ноября 2010 года Председатель Первой Секции принял решение о рассмотрении жалобы в приоритетном порядке в соответствии с Правилем 41 Регламента Суда.

5. 9 сентября 2011 года данная жалоба была коммуницирована Властями.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

А. Решение в пользу заявителя и предоставление первой квартиры

6. Заявитель, 1923 года рождения, проживает в г. Воронеже.

7. В 1982 году муниципальные власти внесли заявителя в список очередников для ветеранов войны, нуждающихся в улучшении жилищных условий («список очередников»).

8. 3 марта 1995 года Советский районный суд г. Воронежа («районный суд») вынес решение в пользу заявителя, обязав администрацию города Воронежа («городская администрация»):

"... предоставить [заявителю] в наем отдельную благоустроенную квартиру для всей ее семьи, с жилой площадью не менее девяти квадратных метров на человека, при этом следует учесть право заявителя на дополнительную жилую площадь и возможность предоставления квартиры, находящейся вблизи места проживания ее дочери на ул. Комарова, 5, в Воронеже ..."

9. 11 апреля 1995 года Воронежский областной суд («областной суд») оставил решение без изменений в кассационной инстанции и в тот же день решение вступило в силу.

10. 3 мая 1995 года районный суд выдал заявителю исполнительный лист на исполнение решения (№ 2-286/95) и в неустановленную дату судебные приставы начали исполнительное производство.

11. 29 июня 1995 года, 13 октября 1995 года и 2 февраля 1996 года муниципалитет был оштрафован за неисполнение решения от 3 марта 1995 года.

12. 14 августа 1995 года Воронежская врачебная экспертная комиссия присвоила заявителю 2 степень инвалидности и признала ее непригодной к работе. В тот же день муниципалитет внес заявителя в другой список очередников, в этот раз - для ветеранов-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

13. 26 февраля 1996 года Президиум областного суда в порядке надзорного производства дополнил решение от 3 марта 1995 года, добавив слова «в порядке очередности» к вышеприведенным положениям резолютивной части (см. выше пункт 8). 16 мая 1996 года областной суд разъяснил заявителю, что данная поправка не означала, что муниципалитет освобожден от обязанности исполнить решение. Кроме того, это означало, что исполнение постановления теперь зависело от того, когда она переместится в списке очередников с третьего на первое место.

14. 6 марта 2000 года Президиум областного суда в порядке надзорного производства во второй раз дополнил резолютивную часть решения словами «в порядке очередности среди тех, кто имеет право на получение жилья на льготных условиях».

15. Постановлением (№ 41) главы администрации Советского района г. Воронежа («районная администрация») от 18 января 2000 года заявителю была предоставлена двухкомнатная квартира по адресу: ул. Путиловская 3, кв. 257 (далее – «1-я квартира») общей площадью 55,17 кв. м., с полезной площадью 30,76 квадратных метров, для семьи из трех человек (заявитель, ее сын и внук). Тем же постановлением заявитель была исключена из списка очередников.

16. Заявитель отказалась участвовать в приватизации 1-й квартиры в пользу одного из двух ее внуков, А.А. Стеценко. 23 марта 2006 г. право собственности на квартиру перешло к нему в результате приватизации. 30 июня 2009 года он подписал договор дарения 1-й квартиры его отцу, сыну заявителя, А.М. Стеценко, который остается ее нынешним владельцем.

Б. Предоставление второй квартиры

1. Восстановление заявителя в списке очередников

17. Глава районной администрации дважды вносил изменения в то же постановление № 41 (см. выше пункт 15): 17 октября 2000 года заявитель была заново внесена в список очередников, а 7 апреля 2004 года вновь вычеркнута из этого списка.

18. 13 мая 2002 года Воронежская психиатрическая клиника сообщила районной администрации, что: а) с 1989 года заявитель находилась под наблюдением психиатра, и б) так как она страдала от психиатрического заболевания, она имела право на дополнительную жилую площадь.

19. Решением от 13 мая 2002 года районный суд приказал городской администрации предложить заявителю жилье с учетом даты ее внесения в список очередников, а также льгот, на которые она имела право.

20. Как следует из выписки из жилищного реестра, выданной заявителю 14 апреля 2003 года, 1-ю квартиру занимали пятеро членов ее семьи и что ее полезная площадь составляла 30,9 квадратных метров.

21. В неустановленную дату заявитель оспорила постановления, согласно которым она была вычеркнута из списка очередников. Решение от 7 сентября 2004 года районный суд восстановил ее в списке очередников на том основании, что 1-я квартира была

предоставлена ей без учета ее права на дополнительную жилую площадь.

22. 11 марта 2005 года Власти информировали заявителя, что она была первой в списке очередников, и 14 сентября 2006 года - что она находится на первом месте в списке с 19 декабря 2003 года.

23. Как следует из материалов дела, в период с ноября 2002 года по май 2005 года власти распределили квартиры двадцати-трем лицам из списка очередников, и самой большой из них была четырехкомнатная квартира площадью 64,62 квадратных метра.

2. Исполнительное производство

24. 22 июля 2005 года Служба судебных приставов сообщила заявителю, что они не могли исполнить решение от 3 марта 1995 года, так как не получили исполнительный лист.

25. 4 августа 2005 года заявитель подала заявление в районный суд с просьбой выдать копию исполнительного листа. Суд направил информационный запрос по материалам дела заявителя в Службу судебных приставов. 31 августа 2005 года из Службы судебных приставов пришел ответ, что они не могут предоставить запрошенную информацию, так как архивы с материалами дел, датированными до 1999 года, были уничтожены.

26. 23 сентября 2005 года районный суд вынес определение о выдаче копии исполнительного листа в связи с утерей оригинала. В ходе рассмотрения жалобы заявителя 8 ноября 2005 года областной суд вынес определение об отмене определения нижестоящего суда и передал дело на новое расследование, так как он не принял во внимание прочие судебные разбирательства, в которых участвовала заявитель в отношении предоставления ей жилья. Это разбирательство закончилось 31 октября 2005 года, когда районный суд вынес решение о предоставлении заявителю другой квартиры.

27. 17 января 2006 года районный суд приостановил разбирательство до вступления в силу решения от 31 октября 2005 года. На апелляционном слушании 14 февраля 2006 года областной суд признал, что более не было законных оснований для приостановки разбирательства, так как решение от 31 октября 2005 года было отменено определением по жалобе заявителя 19 января 2006 года, но оставлено в силе постановлением нижестоящего суда.

28. 13 марта 2006 года районный суд установил, что решение от 31 октября 2005 года было отменено по жалобе заявителя и возобновил разбирательство. 12 апреля 2006 года суд вновь приостановил его на том основании, что областной суд, отменивший решение от 31 октября 2005 года, передал дело на новое рассмотрение. В ходе апелляционного слушания 30 мая 2006 года областной суд вынес определение об оставлении без изменений выводы нижестоящего суда.

29. 14 февраля 2007 года районный суд вынес определение об удовлетворении просьбы заявителя о выдаче дубликата исполнительного листа по причине утери оригинала государственными органами. В определении суд отметил, что решение от 3 марта 1995 года осталось не выполненным. 15 марта 2007 года при рассмотрении жалобы заявителя это решение было оставлено в силе.

30. 23 апреля 2007 г. заявитель получила копию исполнительного листа. 25 апреля 2007 года Служба судебных приставов приступила к исполнительному производству и установила срок в пять дней для исполнения решения от 3 марта 1995 года.

31. 18 июня 2007 года заявитель представила городской администрации выписку из жилищного реестра, выданную 5 июня 2007 года, в которой указывалось, что 1-ю квартиру занимали пятеро членов ее семьи и что ее полезная площадь составляла 30,9 квадратных метров.

32. 25 июня 2007 года городская администрация сообщила Службе судебных приставов, что в то время не имелось свободных четырехкомнатных квартир в наличии.

33. 15 января 2008 года районная администрация, действуя от имени городской администрации, предложила заявителю четырех-комнатную квартиру по адресу ул. Циолковского 13, кв. 9 (далее – «2-я квартира») общей площадью 75,8 квадратных метров, с полезной площадью 55 квадратных метров, для семьи из пяти человек (заявитель, ее муж, ее сын и двое внуков). 1 февраля 2008 года она согласилась переехать во 2-ю квартиру и 4 февраля 2008 года районная администрация приняла решение передать ей квартиру.

34. Убедившись, что заявителю предоставлена 2-я квартира, 8 февраля 2008 года Служба судебных приставов решила закрыть исполнительное производство.

35. 5 марта 2008 г. заявитель заключила договор социального найма на 2-ю квартиру.

36. 21 марта 2008 года муниципалитет издал приказ (№ 249) об исключении заявителя из списка очередников, так как она более не имела права на жилье согласно договору социального найма. В приказе говорилось, помимо прочего, что решение районного суда от 3 марта 1995 года было полностью исполнено, и указывалось, что заявителю были предоставлены 1-я и 2-я квартиры.

С. Последующие жалобы заявителя на ненадлежащее исполнение постановления в ее пользу

37. 7 июля 2008 года заявитель оспорила решение Службы судебных приставов о прекращении исполнительного производства,

направив ее жалобы в органы различного уровня. Она утверждала, что недвижимость, которая была ей распределена, была на три квадратных метра меньше той, на которую она имела право. Служба судебных приставов подтвердила законность своего решения.

38. В августе 2008 года заявитель оспорила решения Службы приставов в суде. Решением от 12 ноября 2008 года Ленинский районный суд Воронежа установил, что требование, содержащееся в исполнительном листе, было полностью выполнено и отклонил жалобу. Окончательным решением от 21 апреля 2009 года областной суд оставил без изменений решение нижестоящего суда.

39. В неустановленную дату заявитель отказалась участвовать в приватизации 2-й квартиры в пользу ее второго внука - Д.А. Стеценко. 30 декабря 2008 г. право собственности на квартиру перешло к нему в результате приватизации. Впоследствии он подписал договор дарения 2-й квартиры его отцу, сыну заявителя, А.М. Стеценко, который остается ее нынешним владельцем.

40. В неустановленную дату заявитель обнаружила различные дефекты во 2-й квартире, включая отсутствие вентиляции в ванной комнате. 29 сентября 2009 года она обратилась в Службу приставов с просьбой отменить решение от 8 февраля 2008 года о прекращении исполнительного производства. 22 октября 2009 года они согласились с этим. Городская администрация оспорила это решение в суде. 22 января 2010 г. Центральный районный суд г. Воронежа отклонил данную жалобу. Он указал:

"... при прекращении исполнительного производства [заявитель], в соответствии с установленной процедурой, не была лишена права на обращение о предоставлении иного жилья вместо предоставленного, при условии возврата [ею] первоначального жилья"

41. 2 марта 2010 года и 19 апреля 2010 года Служба судебных приставов установила, что городская администрация не исполнила решение от 3 марта 1995 года и назначила новые сроки для исполнения - 23 марта и 29 апреля 2010 года, соответственно.

42. В неустановленную дату Служба судебных приставов обратилась в районный суд за разъяснением, требовало ли надлежащее исполнение решение от 3 марта 1995 года распределения новой квартиры заявителю при условии возврата ею 2-й квартиры. 16 июня 2010 года суд постановил, что поданный запрос не был решен в соответствующем судебном разбирательстве и отказался отвечать на него.

43. 10 июня, 29 июня, 7 июля и 22 июля 2010 года Служба судебных приставов признала, что жалобы заявителя касательно того, что служба не предприняла необходимых мер для исполнения постановления, были обоснованными и подтвердила незаконность своего бездействия.

44. 29 июля 2010 года Служба судебных приставов установила, что у городской администрации не было уважительных причин для продолжительного неисполнения постановления, и 25 апреля 2007 года распорядилась об уплате городской администрацией штрафа за неисполнение постановления в течение пяти дней.

45. 30 июля 2010 года Служба судебных приставов установила новый срок для исполнения - 16 августа 2010 года.

46. 2 августа 2010 года власти, как предполагается, предложили заявителю другую квартиру в обмен на 2-ю квартиру. Заявитель пожелала получить новую квартиру, но заявила, что не может вернуть 2-ю квартиру, так как та более ей не принадлежала.

47. 16 августа 2010 года Служба судебных приставов установила, что у городской администрации не было уважительных причин для продолжительного неисполнения постановления, и распорядилась заплатить штраф за неисполнение постановления в установленный срок.

48. 18 августа 2010 года Служба судебных приставов установила новый срок для исполнения - 31 августа 2010 года.

49. 14 сентября 2010 года Служба судебных приставов приняла решение прекратить исполнительное производство, в котором они признали, что отказавшись участвовать в приватизации 2-й квартиры в пользу своего внука заявитель осуществила свое права на получение жилья в соответствии с исполнительным листом от 3 мая 1995 года, тем самым, получение другой квартиры было невозможным.

50. Решением от 28 октября 2010 года Центральный районный суд отклонил жалобу заявителя по поводу названного решения, сославшись на то, что рассматриваемая квартира была приватизирована и что право на нее перешло к сыну заявителя и что, более того, на момент исполнения постановления санитарные технические нормы еще не вступили в силу. 16 декабря 2010 года областной суд отклонил жалобу заявителя и оставил решение нижестоящего суда без изменений.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО

A. Исполнительное производство

51. Согласно статьям 13, 209 и 338 Гражданского процессуального кодекса РФ, действующего в соответствующее время, постановление суда, вступившее в силу, является обязательным и подлежит исполнению.

52. Раздел 9 Закона об исполнительном производстве 1997 года предусматривает, что в приказе судебного пристава о возбуждении исполнительного производства должен быть установлен срок для

добровольного исполнения ответчиком исполнительного листа. Такой срок не может превышать пяти дней. Судебный пристав-исполнитель также должен предупредить ответчика о том, что по истечении установленного срока последуют принудительные меры. Согласно разделу 13 исполнительное производство должно быть завершено в течение двух месяцев после получения приставом исполнительного листа.

В. Осуществление права на «социальный наем»

53. Жилищный кодекс РСФСР (закон от 24 июня 1983 года, действовавший до 1 марта 2005 года) предусматривал, что российский гражданин имеет право проживать в квартире, принадлежащей государству, муниципальным властям или иным государственным органам, по договору найма (статья 10). Приоритет отдавался определенным «защищенным» категориям граждан, таким как инвалиды, ветераны войны, участники Чернобыльской аварии, сотрудники милиции и судьи.

54. Решение о предоставлении квартиры принималось местным муниципальным органом, выдававшим гражданам *ордер на жилое помещение* (статья 47). Ордер на жилое помещение служил законным основанием для вселения в квартиру, указанную в ордере, и для заключения договора найма между нанимателем и наймодателем - жилищно-эксплуатационной организацией (статья 51, также статьи 672 и 674 Гражданского кодекса).

55. Члены семьи нанимателя (включая супругу или супруга, детей, родителей, нетрудоспособные иждивенцы и другие лица) пользовались теми же правами и несли те же обязанности, вытекающие из договора найма, что и наниматель (статья 53). Наниматель имел право вселять в квартиру иных лиц (статья 54). В случае смерти нанимателя совершеннолетний член семьи нанимателя признавался нанимателем по договору найма (статья 88).

56. Квартиры предоставлялись в бессрочное пользование (статья 10). Наниматель мог с согласия членов семьи в любое время расторгнуть договор найма (статья 89). Наймодатель мог расторгнуть договор найма лишь по основаниям, установленным законом, и только в судебном порядке (статьи 89 и 90). Если договор расторгался, так как дом подлежал сносу, нанимателю и членам его семьи предоставлялась другая благоустроенная квартира (статья 91). Наниматель или члены его семьи могли быть выселены без предоставления другого жилого помещения только, если они «систематически разрушали или портили квартиру», «использовали ее не по назначению» или «систематически нарушали [правила социалистического общежития], делая невозможным для других лиц проживание с ними» (статья 89).

57. Наниматель имел право произвести обмен квартиры с другим нанимателем, в том числе проживающим в другом населенном пункте (статья 67). Обмен включал взаимную передачу прав и обязанностей по соответствующим договорам найма и вступал в силу с момента получения новых ордеров на жилое помещение (статья 71). Не допускался обмен корыстного или фиктивного характера (пункт 2 статьи 73).

С. Наем государственного жилья

58. Закон «Об основах федеральной жилищной политики» (Закон № 4218-1 от 24 декабря 1992 года) предусматривал, что оплата жилья включает в себя (i) плату за содержание жилья, (ii) платы за ремонт жилья, и, для нанимателя, (iii) плата за наем жилого помещения (раздел 15). Размер платы за содержание жилья и размер платы за ремонт жилья не зависел от формы собственности. Размер платы за наем определялся региональными властями, в зависимости от общей площади и качества жилого помещения. Как правило, плата была значительно ниже справедливой рыночной платы за наем. Например, самая высокая ежемесячная плата за муниципальное жилье в Москве составляла 80 копеек (0,02 евро) за квадратный метр (Постановление правительства Москвы № 863-ПП от 7 декабря 2004 г.).

Д. Приватизация государственного жилья

59. В 1991 году был принят закон «О приватизации жилищного фонда» (Закон № 1541-1 от 4 июля 1991 года). Он предоставляет гражданам право приобретать в собственность государственное и муниципальное жилье, во владение которым они вступали на основе договора социального найма (статья 2). При передаче жилых помещений в собственность никакая пошлина не взимается (статья 7). Каждый гражданин имеет право на приобретение жилья в порядке приватизации один раз (статья 11) и это требует согласия всех его совершеннолетних родственников.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

60. Заявитель жаловалась, что длительное неисполнение решения Советского районного суда Воронежа от 3 марта 1995 года в ее пользу

нарушило ее права согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции и статье 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые в части, имеющей отношение к настоящему делу, гласят следующее:

Пункт 1 статьи 6

«При определении своих гражданских прав и обязанностей... каждый имеет право на справедливое... слушание... в [a] ...суде...»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с интересами общества или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Доводы сторон

1. Доводы Властей

61. Власти утверждали, что заявитель скрыла тот факт, что она уже получила две квартиры, а также определенные события, которые произошли с 2005 по 2008 годы. Они заявили, что вследствие этого она злоупотребила своим правом на подачу жалобы и просили признать ее жалобу неприемлемой в соответствии с подпунктом (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции.

62. Власти также утверждали, что решение от 3 марта 1995 года было исполнено 4 февраля 2008 года, когда было принято решение о предоставлении заявителю 2-й квартиры. Они подчеркнули, что она приняла ту квартиру без каких-либо сомнений, и не подавала заявления на получение третьей квартиры в течение полутора лет. Власти обратили особое внимание на то, что они предложили предоставить заявителю третью квартиру при условии возврата 2-й квартиры, но она отказалась сделать это.

63. Власти признали, что период неисполнения постановления был слишком длительным, но утверждали, что несколько факторов позволяли заявителю восстановить ее право на исполнение постановления в разумные сроки.

64. Во-первых, решение от 3 марта 1995 года было принято до 5 мая 1998 года, когда Конвенция вступила в силу в отношении Российской Федерации. Поэтому, только те факты, которые имели место после 5 мая 1998 года, могут рассматриваться в отношении их соответствия положениям Конвенции.

65. Во-вторых, общая площадь предоставленного жилья составляла в целом 130,97 квадратных метров, что означало, что на каждого члена семьи из пяти человек приходилось более 26 квадратных метров, и это в несколько раз превышало минимальные стандарты для жилья социального найма.

66. В-третьих, несмотря на утверждение заявителя, что предоставленные квартиры не отвечали критериям, указанным в решении суда, ни одна из квартир не была возвращена в собственность муниципалитета. Напротив, заявитель распорядилась обеими квартирами и в итоге они стали собственностью ее сына, который значительно улучшил свои жилищные условия, хотя не был признан в качестве лица, нуждающегося в их улучшении.

67. В заключение, Власти настаивали на том, что из обстоятельств дела не усматривается, что длительное исполнение судебного решения возложило на заявителя чрезмерное бремя, которое бы повлекло нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Получив две квартиры, заявитель потеряла статус потерпевшей. Подав заявление на третью квартиру, заявитель явно злоупотребила ее правом на подачу жалобы.

2. Доводы заявителя

68. Заявитель возразила, что решение от 3 марта 1995 года не было исполнено. Она утверждала, что ничто не указывало на то, что 1-я квартира была предоставлена ей с целью исполнения указанного постановления. Она сослалась на определение Советского районного суда от 14 февраля 2007 года, в котором было отмечено, что исполнительный лист утерян и что постановление не исполнено.

69. Заявитель утверждала, что 2-я квартира не отвечала критериям, указанным в решении суда, ввиду ряда недостатков, которые она обнаружила после того, как въехала в квартиру.

70. Заявитель также уверяла, что, в противоположность доводам Властей, она не распорядилась обеими квартирами. Она просто предпочла не участвовать в их приватизации в пользу двух ее внуков, проживавших вместе с ней.

71. Заявитель также опротестовала утверждение Властей, что длительное неисполнение решение от 3 марта 1995 года не возлагало на нее чрезмерного бремени. Она сослалась на тот факт, что была преклонного возраста, но перед переездом во 2-ю квартиру в течение более шести лет вынуждена была жить вместе с четырьмя другими членами ее семьи, где на одного человека приходилось только 6 квадратных метров жилой площади.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

(а) Неправомерность жалобы

72. Европейский Суд хотел бы вначале подчеркнуть, что, в соответствии с пунктом 7 правила 47 Регламента Суда, заявители должны регулярно информировать Суд обо всех обстоятельствах, имеющих отношение к жалобе. Он также напоминает, что жалоба может быть отклонена как неправомерная в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Конвенции, если, среди прочего, она была основана на заведомо ложной информации (см. дело «Варбанов против Болгарии» (*Varbanov v. Bulgaria*), жалоба № 31365/96, пункт 36, ECHR 2000-X; «Попов против Молдовы» (№1) (*Popov v. Moldova (no. 1)*), жалоба № 74153/01, пункт 48, 18 января 2005 г.; «Ржегак против Чешской Республики» (*Řehák v. the Czech Republic*) (dec.), жалоба № 67208/01, 18 мая 2004 г.; и «Керечашвили против Грузии» (*Kerechashvili v. Georgia*) (dec.), жалоба № 5667/02, ECHR 2006-V). Неполная и потому ложная информация могла также приравниваться к злоупотреблению правом на подачу индивидуальной жалобы, в особенности, если такая информация составляла саму суть дела и не было дано надлежащего объяснения в отношении непредоставления такой информации (см. дело «Познански и другие против Германии» *Poznanski and Others v. Germany* (реш.), жалоба № 25101/05, 3 июля 2007 г., и «Хадрабова и другие против Чешской Республики» (*Hadrabova and Others v. the Czech Republic*) (реш.), жалобы №№ 42165/02 и 466/03, 25 сентября 2007 г.).

73. Изучив обстоятельства настоящего дела, Суд отмечает, что в своей жалобе заявитель не упомянула тот факт, что ей были предоставлены 1-я и 2-я квартиры. Суд отмечает, однако, что власти никогда не приходили к выводу, что, предоставив заявителю 1-ю квартиру, они исполнили решение от 3 марта 1995 года. Суд также отмечает, что в своих замечаниях заявитель опротестовала тот факт, что, предоставляя ей 2-ю квартиру, власти надлежащим образом исполнили решение от 3 марта 1995 года. Она сослалась на различные нарушения внутригосударственного разбирательства, возбужденного ею, жалуясь на неисполнение властями надлежащим образом постановления в ее пользу (см. выше пункты 37-50). Суд отмечает, что 2-я квартира была предоставлена заявителю 15 января 2008 года (см. выше пункт 33), спустя более двенадцати лет после того, как решение от 3 марта 1995 года вступило в силу.

74. В связи с вышеизложенным, Суд не считает целесообразным отклонить жалобу заявителя как злоупотребляющую правом на подачу

индивидуальной жалобы в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

(b) Юрисдикция *ratione temporis*

75. Суд повторяет, что положения Конвенции не являются обязательными для Договаривающейся Стороны в отношении какого-либо произошедшего действия или факта или ситуации, которые перестали существовать до вступления в силу Конвенции в отношении такой стороны (см. дело «Блечич против Хорватии» (*Blečić v. Croatia* [GC]), жалоба № 59532/00, пункт 70, ECHR 2006-III; «Шилих против Словении» (*Šilih v. Slovenia* [GC]), жалоба № 71463/01, пункт 140, 9 апреля 2009 г.; и дело «Варнава и другие против Турции» (*Varnava and Others v. Turkey* [GC]), жалобы №№ 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, пункт 130, ECHR 2009). С момента ратификации все предполагаемые действия или бездействия Властей должны соответствовать Конвенции или Протоколам к ней, и дальнейшие события подпадают под юрисдикцию Суда, даже если они являются только последствиями уже существующей ситуации (см. «Альмейда Гарретт, Маскареньяс Фалькао и другие против Португалии» (*Almeida Garrett, Mascarenhas Falcão and Others v. Portugal*), жалобы №№ 29813/96 и 30229/96, пункт 43, ECHR 2000-I). Однако Суд может принимать во внимание факты, относящиеся к периоду до подписания Конвенции, поскольку такие факты могут считаться создавшими ситуацию, выходящую за пределы даты подписания, и быть важными для понимания обстоятельств, последовавших после этой даты (см. дело «Хуттен-Чапска против Польши» (*Hutten-Czapska v. Poland* [GC]), жалоба № 35014/97, пункты 147-53, ECHR 2006-VIII).

76. Суд считает, что решение от 3 марта 1995 года создало длящейся обязательство Властей по исполнению постановления. Задержка в выполнении этого обязательства вышла далеко за пределы 5 мая 1998 года, когда государство-ответчик ратифицировало Конвенцию. Суд обладает компетенцией *ratione temporis* установить обязательство Властей за задержки, произошедшие после такой даты. Он может также принять во внимание поведение властей после того, как постановление вступило в силу, даже если это произошло до вступления в силу Конвенции в отношении Российской Федерации.

77. Суд далее отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. *Существо жалобы*

(а) Пункт 1 статьи 6 Конвенции

78. Стороны разошлись во мнениях по поводу того, было ли решение от 3 марта 1995 года исполнено в полном объеме: Власти утверждают, что постановление было полностью исполнено 4 февраля 2008 года (см. выше пункт 62), в то время как заявитель настаивает на том, что постановление не было исполнено (см. выше пункт 68).

79. Учитывая эти расходящиеся мнения, Суд считает необходимым напомнить основные принципы, установленные его прецедентной практикой, которые должны регулировать постановление Суда по соответствующим вопросам в отношении Конвенции.

80. Суд еще раз отмечает, что пункт 1 статьи 6 гарантирует каждому право на рассмотрение иска о своих гражданских правах и обязанностях в суде или трибунале. Тем самым, реализуется «право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ к суду, т.е. право на возбуждение дела в суде по гражданским вопросам. Однако это право было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система государства-участника допускала бы необязательность исполнения окончательного судебного решения в отношении ущерба одной из сторон. Было бы немыслимо, что пункт 1 статьи 6, подробно описывая процессуальные гарантии, предоставленные сторонам в процессе - проведение справедливого, открытого и эффективного разбирательства - не подразумевал бы защиты исполнения судебных решений. Толкование статьи 6, как касающейся исключительно доступа к суду и проведения разбирательства, могло бы привести к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права, который признали Договаривающиеся Государства, ратифицируя Конвенцию. Поэтому исполнение постановления, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» в целях статьи 6 (см. дело «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, пункт 34, ECHR 2002-III; «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*), 19 марта 1997 г., с. 510, пункт 40, *Сборник постановлений и решений 1997-II*).

81. Следовательно, необоснованно длительная задержка в исполнении обязательного судебного решения может являться нарушением Конвенции (см. вышеупомянутое дело *Бурдова*). Обоснованность такой задержки должна быть определена с учетом, в частности, сложности исполнительного производства, поведения заявителя и компетентных органов, а также суммы и типа возмещения (см. дело «Райлян против России» (*Raylyan v. Russia*), жалоба № 22000/03, пункт 31, 15 февраля 2007 г.).

82. Сложность национальной процедуры исполнения или государственной бюджетной системы не может освобождать Власти от

их обязанности по Конвенции гарантировать каждому право на исполнение обязательного для исполнения и подлежащего исполнению судебного решения в разумный срок. Именно Договаривающаяся Сторона должна таким образом организовать свою правовую систему, чтобы компетентные органы могли выполнять свои обязательства в этом отношении (см., *mutatis mutandis*, дело «Комингерсолл С.А. против Португалии» (*Comingersoll S.A. v. Portugal*) [GC], жалоба № 35382/97, пункт 24, ECHR 2000-IV, и "Фридлиндер против Франции" (*Frydlender v. France*) [GC], жалоба № 30979/96, пункт 45, ECHR 2000-VII).

83. Возвращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что решение в пользу заявителя от 3 марта 1995 года вступило в силу 11 апреля 1995 года. Для того, чтобы определить было указанное постановление исполнено или нет, Суд будет полагаться на те же выводы, которые сделала Служба судебных приставов, так как роль Суда в данном вопросе является в значительной мере второстепенной в сравнении с национальными органами, которые имеют более выгодное положение и больше возможностей, чтобы оценить, каким именно образом должно быть исполнено постановление.

84. В этой связи Суд отмечает, что первое решение о прекращении исполнительного производства было принято 8 февраля 2008 года, после того, как заявитель получила 2-ю квартиру; однако, Суд не может принять довод Властей, что исполнительное производство было прекращено после того, как ей была предоставлена 2-я квартира, так как 22 октября 2009 года Служба судебных приставов отменила решение от 8 февраля 2008 года. И только 14 сентября 2010 года судебные приставы установили, что решение от 3 марта 1995 года было выполнено и прекратили исполнительное производство с окончательным вступлением в законную силу. В течение периода между принятием двух решений о прекращении производства судебные приставы неоднократно устанавливали новые сроки для надлежащего исполнения постановления, и налагали штрафы на соответствующие органы, которые, в свою очередь, предложили заявителю другую квартиру.

85. Суд не убедил довод заявителя, что решение в ее пользу не было исполнено в полной мере 14 сентября 2010 года. В этой связи он ссылается на выводы Центрального районного суда, который заслушал претензии заявителя в этом отношении и пришел к выводу, что технические санитарные требования, упоминаемые заявителем, не вступили в силу на момент исполнения постановления (см. выше пункт 50). Суд признает дискреционное право национальных органов решать, каким образом исполнять постановления, и подтверждает выводы национальных судов.

86. Из этого следует, что решение от 3 марта 1995 года в пользу заявителя не было исполнено до 14 сентября 2010 года. Следовательно, решение оставалось невыполненным в течение пятнадцати лет и пяти месяцев, из которых двенадцать лет и четыре месяца относятся к юрисдикции Суда.

87. Суд отмечает, что, на первый взгляд, такая задержка является чрезмерной.

88. Кроме того, как следует из материалов дела, с 19 декабря 2003 года до мая 2005 года власти предоставили квартиры другим людям из списка очередников, хотя заявитель была первой в этом списке (см. выше пункты 22 и 23). Когда она попыталась получить копию исполнительного листа, властям понадобилось почти два года, чтобы удовлетворить ее просьбу. Власти не представили какого-либо объяснения данным задержкам.

89. Тот факт, что заявителю в определенный момент предоставили 1-ю квартиру, не освобождает Власти от их обязательства по исполнению решения от 3 марта 1995 года в полном объеме и надлежащим образом. Решения национальных судов совершенно отчетливо показывают, что решение было исполнено только при предоставлении 2-й квартиры. Суд отмечает, что заявитель была недееспособным инвалидом-ветераном войны, преклонного возраста, страдавшая психическим заболеванием, что давало ей право на дополнительную жилую площадь (см. выше пункты 12 и 18). Суд также отмечает конкретные жилищные условия, в которых ей приходилось проживать с другими членами ее семьи (почти 6 квадратных метров на человека) с 14 апреля 2003 года по 5 марта 2008 года (см. выше пункты 20 и 35). В таких обстоятельствах Суд не убедили доводы Властей, что длительный период неисполнения постановления не налагал чрезмерного бремени на заявителя.

90. Не выполняя окончательное решение суда по данному делу в течение многих лет, российские власти лишили положения пункта 1 статьи 6 полезного результата.

91. Соответственно, по настоящему делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

(b) Статья 1 Протокола № 1

92. Суд считает, что, с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела, отсутствует необходимость отдельно изучать жалобу согласно статье 1 Протокола № 1.

II. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

93. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

94. Заявитель требовала 6 000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

95. Власти утверждали, что данное требование было чрезмерным и необоснованным.

96. Суд полагает, что заявитель должна была испытать стресс и страдания в результате длительного неисполнения окончательного и обязательного постановления, вынесенного в ее пользу. Принимая решение на основании принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

B. Расходы и издержки

97. Заявитель также требовала 73 000 рублей в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в связи с разбирательством дела в национальных судах, и 30 850 рублей в качестве возмещения расходов по разбирательству в Европейском Суде. Заявитель представила шесть договоров, согласно которым она поручила своему сыну представлять ее интересы в национальных судах и в Европейском Суде. Она также представила шесть долговых расписок, согласно которым она обещала выплатить сыну 103 850 рублей за его услуги.

98. Власти утверждали, что расходы, указанные заявителем, не были подтверждены.

99. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера.

100. Суд отмечает, что заявитель не была представлена профессиональным адвокатом. Он также отмечает, что она не представила каких-либо доказательств фактических платежей за услуги ее сына.

101. В рамках настоящего дела, учитывая имеющиеся у него документы и его прецедентную практику, Суд отклоняет требование о компенсации судебных издержек и расходов, понесенных в ходе производства в Европейском Суде.

С. Проценты за просрочку платежа

102. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* данную жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
3. *установил* отсутствие необходимости отдельно рассматривать жалобу заявителя на нарушение статьи 1 Протокола № 1;
4. *постановил*,
 - (а) что власти Государства-ответчика должны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 6 000 (шесть тысяч) евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанных сумм выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;
5. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 17 апреля 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему постановлению прилагается особое мнение судьи Дедова.

И.Б.Л.
С.Н.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ДЕДОВА

Трудно поверить, что первая квартира не удовлетворяла потребностям заявителя в целях исполнения решения 1995 года. Однако это было подтверждено дальнейшими постановлениями 2002 и 2007 годов. Все три постановления вступили в силу. Что касается Властей, они не смогли, во-первых, оспорить первоначальное решение касательно ограничения права членов семьи заявителя на квартиру вместе с заявителем, *inter alia*, согласно статье 2 Семейного кодекса Российской Федерации; во-вторых, прекратить исполнение постановления, как только заявитель приняла первую квартиру; и в-третьих, не допустить приватизацию первой квартиры в 2006 году. В итоге заявитель получила две квартиры. Такая аномальная ситуация произошла ввиду недостатков в национальной процедуре по распределению жилых помещений, которая должна исправляться Властями, а не Судом.